

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВККСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 43-й

№ 5 (5172)
ВТОРНИК

16

ЯНВАРЬ

1968 г.

Цена 1 коп.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОТКРЫТИЯМ

Владимир КЕЛЕР

В одной семье хранится фотография: лобастый симпатичный мальчик с густой шевелюрой. На обороте — надпись: «Самый умный мальчик нашего класса, академик Коля Басов. Май 1941 г.»

Надпись оказалась пророческой: самый умный мальчик класса через два десятилетия стал одним из виднейших физиков планеты — академиком Николаем Геннадиевичем Басовым. За своё участие в создании так называемых квантовых генераторов, или лазеров, он получил две высшие научные награды — Ленинскую премию и Нобелевскую премию.

Я слышал, как спорили о причинах успеха Басова.

— Природное дарование, — горячился один.

— Нет, главное — окружающая среда, — возражал противник. — Хорошие учителя, товарищи, родители.

Спорчики видели лишь обстоятельства, а человека не заметил ни один.

Услышав Басова ни тот, ни другой не ушёл, и получилось, будто он стал таким совсем случайно.

Да сам Ньютон не стал

бы Ньютоном, если бы не старался.

Чтобы вырастить сад, мало иметь почву и семена — надо быть и садовником. Чтобы вырастить талант, мало быть способным и жить среди умных людей. Надо понимать свою ответственность перед собою, иначе вырастешь недоучкой.

Смешно, когда говорят: «Такой способный мальчик, а еле вытягивает на тройки. И школа образовая, и дома всё хорошо, а пойдя ж, растёт лоботрясом!»

Природа не производит «принцев крови» — гениев от рождения. Но есть одна такая врождённая человеческая способность — способность приобретать способности.

И она так может быть развита, что подчас помогает совершенно не одарённому от природы человеку создавать удивительные произведения.

Это подметили ещё в древние времена. Римляне, например, вообще приравнивали (ошибочно, конечно) напряжённое трудолюбие к творениям гения.

Плохо учился в школе Вальтер Скотт. Великий шведский натуралист Карл Линней в детстве

считался тупицей, и его чуть-чуть не отдали в обучение сапожнику. Даже Ньютон в школьные годы слыл лентяем, хотя дома занимался непрерывно устройством машин. Только изменив своё отношение к учению и труду, эти люди могли создавать гениальные творения.

Много значит трудолюбие и увлечённость. Художник Илья Репин настолько увлекался живописью, что продолжал рисовать карандашом в присутствии гостей. Если уставала правая рука, он перекладывал карандаш в левую.

Когда-то наша Земля не имела атмосферы (во всяком случае, такой, как сейчас, — пригодной для жизни всего земного). Атмосфера появилась постепенно в результате деятельности растений. Не такую ли примерно атмосферу во внутреннем мире человека создают постепенно его способности — не столько те, что врождены, а что приобретены?

Не получает ли человек постепенно как бы два дыхания — на земле, среди окружающих людей, и на планете «Я», среди приобретённых способностей?

Что делать, если у тебя свободное время? Куда пойти? Тюменские школьники знают, где всегда интересно: во Дворце юных техников. Хочешь — изучай телеграфную азбуку, строй корабли, самолёты. А хочешь — иди смотреть кинофильм. Здесь же, в кружке, тебя научат искусству киномеханики.

НА СНИМКЕ: Галья Белуган направляет в аппарат плёнку. Сейчас погаснет свет, и на экране вспыхнут титры нового фильма.

г. Тюмень.

Фото В. ГУСЕВА.

ПИОНЕРСКИЕ ВЕСТИ

Маленькие радиоприёмники, переносные излучатели, линия связи, которая действует с помощью лазерного луча. Особенно много ребят у приборного контейнера метеорологической ракеты. Он ведь побывал в космосе.

Учёные, изобретатели рассказывают школьникам об исследованиях космоса, о новинках электроники.

В политехническом музее Иркутска проходит праздник юных техников.

Эту книгу вы пока не найдёте ни на одной книжной полке. Но она обязательно будет. Работа над ней уже началась. И вот как. При-

каз городского пионерского штаба «Дружба»: «Всем дружинам! Разыскать в зонах пионерского действия бывших пионерских вожатых. Записать их воспоминания. Собрать фотографии. Ко дню рождения комсомола напишем книгу о вожатых нашего города».

Идут дни. В папку командира штаба Юры Сорокина ложатся листочки-странички. И каждая страничка — рассказ о старшем друге.

Книгу о пионерских вожатах пишут ребята Майкопа.

В зимние каникулы 350 пионеров из Свердловска, Перми, Киева и Волгограда провели в гостях у пионеров школы-интерната имени Пешавари города Баку. Елка, весёлые новогодние представления, увлекательное путешествие в город юности — Сумгаит. Хозяева поздравляли гостей с семью молодцами в стране метрополитенов, рассказывали о легендарной Девиной башне, построенной в XIII веке.

ЭТА улица на том месте, где во время войны, да и после неё было поле да ельники. Если хорошо порыться в земле, можно найти такие вещи, что любой музей возьмёт их как ценнейший экспонат. Семёнову Женье и товарищам его с улицы Олега Кошевого в одном из котлованов посчастливилось отыскать летом каску нашу, советскую. С вмятинами от пуль...

До сентября находка должна была храниться у Пашки Рычагова. Он самый старший в компании. Да к тому же Пашка знает толк в «военных вещах». Например, самая завидная коллекция марок, посвящённая Великой Отече-

СЕМЁНОВ с улицы КОШЕВОВОГО

ственной войне, у него, у Пашки.

К концу лета у Пашки в альбомах прибавилось чуть ли не полсотни новых редких марок. Но Рычагов готов был поделиться:

— Я, знаешь, марки выменял у одного типа. Каску ему отдал... Помнишь?.. На ней она нам?

В лицо Женье словно хлестнуло

чем-то горячим. Не помня себя, он ударил Пашку, хотя тот и сильнее, и драчливее.

Рычагов сдержал злость: — Ты... что это? Пополам делим. Чучело!

— Пошли к твоему... типу! Семёнов произнёс это таким повелительным голосом, что ослу-

шаться его Пашка побоялся. Недели две ушло на поиски парня, унёсшего каску. Парень уже «сбыл» её своему приятелю. Ищивши...

Но Женья Семёнов готов был перевернуть весь поселок. Каска бойца — в ненадёжных руках! И не успокоился Семёнов, пока её не нашёл, не отвоёвал. Сколько угроз слышал! Грозилась Женюку поподелить в «тёмном месте». А он шёл и туда, в тёмные проулки.

Зато теперь боевая каска красноармейца в музее под стеклом.

Интересный человек этот Семёнов Женья! в морозов. с. Митск, поселок тринторного завода.

В САЯНАХ

РЕПОРТАЖ
ИЗ ЦЕНТРА
АЗИИ

Там, где, пробившись сквозь горы, сливаются два Енисея — Большой и Малый, есть точка, которая является центром Азии. Здесь поставлен гранитный обелиск с надписью на трёх языках. Отсюда, из города Кызыла, идёт автомобильная дорога, соединяющая столицу Тувы с Абаканом, — Усинский тракт.

В мороз и зной, в дождь и выгоду, в октябрьскую распутицу и в апрельский гололёд ведут по ней свои малыми отважные ребята-комсомольцы. Четыреста сорок три километра от Кызыла до Абакана через степи, леса, реки, горы. И каждый километр — испытание мужества, находчивости, умения. Бережно и внимательно относятся водители к своим машинам. Машина, как живая, имеет свой характер, свои привычки. Шофёр разговаривает с ней, подбадривает на подъёмах, устает вместе с ней и вместе с ней отдыхает. Надо поверить в машину, поверить в себя.

— Сразу по этой трассе быстро не поедешь, — говорит Борис Раковский, водитель Кызылского автомобильного хозяйства, с которым мы забиремся на Уйбинский перевал. — Надо привыкнуть и не бояться гор, иначе пропадёшь. Сам Борис живёт в Туве с детства, больше десяти лет водит машины по этой дороге — и ни одной аварии за эти годы.

Из последних сил ревет мотор. Высота 2200 метров, вниз смотреть не хочется, там пустота. Машина скользит и... переходит на спуск.

— Интересно, — говорит Борис, — дорога трудная, а ехать удовольствие. Красиво...

Я поздравил Бориса счастливого пути до Абакана. А мой путь лежал в Шушенское.

«Нет места глуше Шуши. Дальше Шуши — Саяны,

далее Саян — край света», — так говорили раньше. Сейчас села не узнать. В месте впадения реки Шуши в Енисей скоро будет современный город с населением в двадцать пять тысяч жителей. А в шестидесяти километрах от Шушенского сооружается самая мощная в мире Саяно-Шушенская ГЭС.

«Означенное — ворота в Саянскую ГЭС» — этот плакат встречает всех, кто въезжает на строительную площадку города Означенной. Здесь ничего пока нет. Но здесь будет город. Комсомольцы уже видят его и любят. Видит его и Николай Яцук. Я познакомился с ним в поле. Он бурил землю под фундамент. Мёрзлую землю лопатой не возьмёшь — её надо взрывать. Приходится порой бурить и скалы. Это не так просто...

Брат Николая Александр, отслужив в армии, уехал на Братскую ГЭС. И в первом же письме звал Николая к себе: «Вместе будем, брат, Братскую ГЭС строить...» Но к тому времени, как демобилизовался Николай, Братская ГЭС уже дала ток. А Александр спал письма с Енисея: «Не достало тебе поработать на Ангаре — приезжай сюда, на Саяны...» И вот вместе работают братья. Вечером Николай спешит в строительный техникум: он студент 1-го курса.

В широкой комнате, в которой живёт Николай с женой, почти ничего нет.

— Садись, — сказал он, пригласив меня, и поставил табурет посередине комнаты. Улыбнувшись, добавил: — Мы только начинаем.

Е. ЛИТВИНОВ.
Рисунки автора.

Утро на 3-м строительном участке.

Здесь будет город.

ОБО ВСЕМ СУД ДЕЛЬФИНОВ

Дельфинов считают весёлыми и добродушными существами. Но как резко меняется их поведение, когда стадо дельфинов встречается с акулами!

Однажды моряки стали свидетелями интересной сцены. К стаду дельфинов направилась огромная акула. Один из дельфинов заметил её и подал сигнал тревоги. Стадо моментально нырнуло в глубину. Скоро вода вокруг акулы закипела. Тесная стена дельфинов спина заставляла акулу выскочить из воды и в испуге злотовать воздух. Акула извивалась и билась хвостом, но в воду попасть не могла. Когда же она ослабла в непривычной для неё среде, дельфины начали кусать хищницу. Её огромное тело покрылось десятками кровоточащих ран. А затем дельфины, как по команде, исчезли в глубине...

«И ВЕРШКИ, И КОРЕШКИ...»

В лаборатории светофизиологии Ленинградского агрофизического института выведен новый сорт редиса. Розовый редис скрестили с белокочанной капустой. Получилось новое растение, у которого пригодны в пищу «и верхки, и корешки». Листья гибрида содержат очень много витамина С. В лабораторных условиях новое растение даёт по 20 урожаев в год.

СТРАУСЫ НА ИППОДРОМЕ

Недавно в Голливуде были устроены гонки африканских страусов, сильных и выносливых птиц. Самое трудное в этих соревнованиях — заставить участников вовремя начать бег и остановиться у финиша.

ВОЗЬМИ ИХ В ДРУЗЬЯ

Яков Павлович Федотов — герой из повести «Валдайские колокольчики», отважный комиссар Шмелейков и смелый Виктор из «Тельняшки — морской рубашки», бесстрашный разведчик Феофан Сергиенко из повести «Граната в ушах» — это ваши хорошие знакомые по произведениям писателя Марка Семёновича Ефетова. Теперь вышла новая книга писателя, которая называется «Три повести».

Прочитав книгу, вы снова задумаетесь над судьбами прекрасных и храбрых людей. Книга оформлена художником Н. Муницем, рисунки его очень выразительны. Часто, прочитав книгу, вы хотите узнать об авторе, о том, как он стал писателем. Интересно рассказал о М. С. Ефетове во вступительной статье писатель Лев Абрамович Кассиль.

Л. САВОНЕНКОВА.

ВЛАДИК Макарович шёл крупным сердитым шагом, не очень заботясь, поспевают ли за ним остальные. С каждой минутой ему всё меньше нравилась эта затея — идти на поклон в соседнюю школу. Он заранее предсказывал, как схибно будут улаживать знакомые ребята: «Мальчиши за помощью прибежали».

Отглянувшись на свою раскрасневшуюся команду, У Оли глаза сияют просто неприницино. И чему радуется?.. Женя и Наташа тоже какие-то торжественные. «А отдуваться мне за всех придётся, — сердито думает Владик. — Напридумывать каждый сумеет».

Вчера после уроков класс варуг подыался:

— У всех «Зарница», «Золотая шабаш», интересная жизнь, а у нас что? Как будто мы и не пионеры.

Владик привычно урезонивал, стылал:

— Да вы что, ребята, с дуны свадесь? На всю школу — воем сдать пионеров. Где я вам соберу армию для «Зарницы»?

Обычно это действовало. Вопросы к команде отпадали сами собой. Причём здесь он, если даже рапорт отдавать некому — ни одного комсомольца рядом.

Но на этот раз след за шумливыми девчонками и мальчишками вдруг засомневались:

— Мы же всё-таки не на острове. Вон рядом какая большая школа! Может, они нас примут.

Послов из маленькой школы встретили с интересом. Была пересменка, и в пионерскую комнату то и дело заглядывали знакомые ребята:

— Гляди-ка, Женяка Шерстобитов, И Владыка!

Владик смущённо еле выдавал из себя первый заготовленный вопрос про «ближайшие планы».

БОЛЬШАЯ И МАЛЕНЬКАЯ

И тут все обрадовались и стали наперебой объяснять, какие интересные, увлекательные планы в дружке 7-й школы, какая кипучая жизнь.

Оля от удивления открыла рот и уже не закрывала его даже после грозных знаков Владика. Делегаты 64-й школы впервые видели настоящую пионерскую комнату, впервые слушали членов совета дружины и старшую пионервожатую.

— Так, значит, у вас ничего этого нет? — удивилась Вера Андрианова. — И горнить вы не

умеете, и в кружки некуда записаться?

Да, трудно поверить, что под самым боком твоей огромной шумной школы живёт крошечная. И ждёт, давно ждёт помощи.

Нельзя сказать, чтобы между соседями пролегла непроходимая граница. Нынешние шестиклассники и пятиклассники пришли в 7-ю школу из 64-й. Это они в прошлом году повязывали пионерские галстуки Владиду, Оле и их товарищам. И, замечая в своих праздничных колоннах пристроившихся сбоку ребят, всегда узнавали:

— Это с карьера.

Знали, встречались, но... словно не видели. Бывает такая слепота. До сих пор ведь никто не говорил им, что надо помочь, не надомил. Теперь же все удивляются:

— И что нам стоило пригласить ребят к себе на сборы, давным-давно записать их в свои спортивные секции?

Но преодолеть расстояние в два квартала — это ещё не всё. Чтобы действительно встали рядом большая и маленькая школы, надо научиться обычной пионерской зоркости. И без всяких подсказок всегда видеть заботы тех, кто меньше растом.

И. СЕРГЕЕВА.

Пос. Каменский нагорье, Свердловская начальная школа № 64.

НА КАРНАВАЛЕ

МЫ РЕШИЛИ устроить карнавал. Была суматоха. Начался конкурс на лучший костюм. Ножики и фантазия сделали своё дело. Все изменились до неузнаваемости. Пылали костёр, каждый герой стоял у огня и рассказывал о себе. После Атоса, Портоса и Арамиса к костру вышел усатый пожарник.

— Товарищи, — сказал он, — лично я против этих костров. И вам официально заявляю... Слова его потонули в хохоте. Маленькая Юлька закричала:

— Какой усатый! К костру и дернула пожарника за усы... Что это? Они не огорались!

Пожарник оказался настоящим!

Молдавская ССР. Юнкер Жанна ИСОЛОВА.

— Мы вместе, — ответил Бренер. Эсэсовец пожал плечами.

— Расстреляйте двоих.

У грузовой машины им дали две полаты — рыть могилы. И подтолкнули в спину:

— Шлянь!

Взглянув на друга, Артём сурово спросил:

— Зачем ты так?

Бренер посмотрел на него:

— Если бы не ты, немцы расстреляли бы меня ещё в Орше. Мы вместе. До конца. — И тут же зло добавил: — А я не собираюсь умирать. — Он кинул на полату. — Они пунктуальны. Пока не вырвот могулю положенную глубину, стрелять не станут. Копай подальше...

Земля негнущая, сплошь переплетённая корнями. Двое конвоиров ждут. Работа поднимается медленно, полаты то и дело накладываются на дерево. Конвоиры мечутся об ужине. Повар уже заколот кабана. Пока они тут протрочат, пожалуй, и от жаркого ничего не останется... Потом конвоиры вспоминают кого-то Занке. Бедный Занке! Его подстрелил партизан!

Но вот проходит час... Один конвоир поднимается со старого пня, передаёт напарнику автомат:

— Через пару минут вернусь, и прикончим.

Сергеев слышит, как удаляются шаги, берёт у Бренера полату и отдаёт ему свою:

— Кажется, твоё получше.

— Прекратись разговор! — грозно обрывает немец.

Сергеев выпрямляется и смотрит в тулово, небритое лицо фашиста. Ярость сжимает сердце и комком подкатывает к горлу.

— Послушай, ты, паршивая гитлеровская собака! — говорит он по-немецки.

У конвоира от изумления вытягивается лицо. На какую-то секунду он теряется. И в этот момент лезвие полаты врежется прямо в его ненавистные глаза.

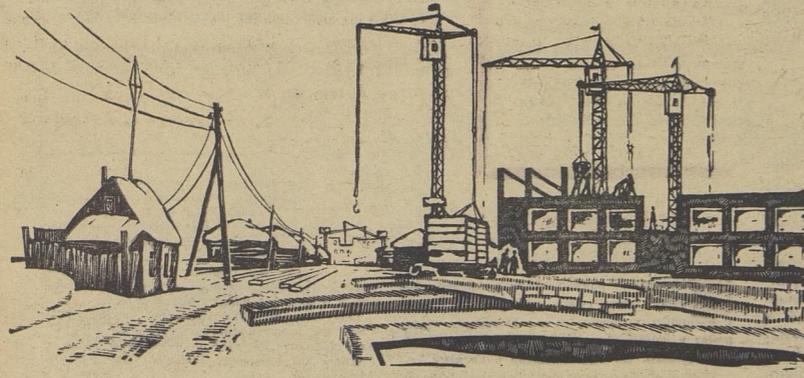
В руках у лейтенанта автомат. Коротко гремит очередь — и тотчас из-за ближайших кустов появляется второй конвоир. Он удивлён: почему Иоахим не подошёл его?..

В деревне на стрельбу никто не обращает внимания: там знают, что к лесу повели двух партизан. А Сергеев и Бренер уходят едва заметной тропой. Через месяц у станции Кошкини они перейдут линию фронта. Войдут в землянку к командире 115-го запасного стрелкового полка. И снова будут бить врага, гнать его с родной земли.

П. СЕВЕРОВ.

Усинский тракт.

Село Шушенское. Строится новая школа.

ЛЕЙТЕНАНТ Сергеев молча окинул взглядом позицию. Орудия приготовились к залпу. Сосредоточенно принялись бойцы. А фашистские танки, бесцеремонно, нагло поменяв всё на своём пути, уже вылопали на берег Березины. Той самой, в водах которой захлебывались, гибли когда-то разгромленные полки Наполеона.

И вдруг по головному танку ударил залп. Танк рванулся, завертелся на месте. И тут же по всей бронированной колонне — по смотровым щелям, гусеницам, бензобакам — ударили десятки снарядов. Взмахнул рукой лейтенант, и его батарея тоже вступила в свой первый тяжёлый бой.

Танки носились, разбрасывая по земле пламя. К гулу орудий прибавился тяжёлый, всё нарастающий гул самолётов. Лейтенант посмотрел вверх: прямо над головой семнадцать фашистских самолётов строились в «чёртову карусель». Они бомбили батарею — обрушился бомбовый шквал. Казалось, всюду не уцелело и травинки. А батарея всё-таки жила!

Уже отбила вторая танковая атака. Снова свистящие в пики штурмовики, строчат из пулемётов, стреляют из пушек.

Молча умиралы солдаты и орудия. У лейтенанта осталось одно-единствен-

ная пушочка. Кончились снаряды. К лейтенанту подбежал Милша Тельшова:

— Тут рядом наша машина подбита. Снарядов полно!

К машине бросились даже раненые. И батарея снова заговорила. Да ещё как! Командир орудия, казах Камдол Мухамедиев, зажимая рану в груди, кричал:

— Дайте мне распахнуться... Он меня ранил — я его убью!

Надолго запомнилась лейтенанту эта минута: дым, пыль, пылающие танки и Камдол, стоящий у орудия в полный рост, с радостно горящими глазами: — Я его убил Я распахнулся...

СЫН АРТЕМА

ная пушочка. Кончились снаряды. К лейтенанту подбежал Милша Тельшова:

— Тут рядом наша машина подбита. Снарядов полно!

К машине бросились даже раненые. И батарея снова заговорила. Да ещё как! Командир орудия, казах Камдол Мухамедиев, зажимая рану в груди, кричал:

— Дайте мне распахнуться... Он меня ранил — я его убью!

Надолго запомнилась лейтенанту эта минута: дым, пыль, пылающие танки и Камдол, стоящий у орудия в полный рост, с радостно горящими глазами: — Я его убил Я распахнулся...

Их осталось с лейтенантом семь человек. Раненых, но непокорённых. Лесами, болотными топями пробивались они на восток. На случайно добытой подводе везли тяжёlorаненых, пока не спрятали их у надёжных людей на глухом

хуторке. А ночью на большаке, натанув через дорогу проволоку, они вышибали из седла и обезоруживали фашистских мотоциклистов. Теперь каждая винтовка, пистолет, граната, патрон были дороги, как жизнь.

Друзей у лейтенанта становилось всё больше. К маленькому отряду то и дело прибавлялись бойцы, вырвавшиеся из окружения. Теперь лейтенант шёл с окрестками, не только миная заслоны врага, но и уничтожая их.

СУРОВА лесная тишина. Тяжела дорога сквозь вражеское кольцо. Каждый шаг, каждый километр должен быть проверен, прежде чем по нему пройдёт отряд. Лейтенант Сергеев вместе с Иваном Страховым и Наумом Бренером вышли в разведку. Едва они добрались до деревушки Слобода, как на дороге появились немецкие транс-

портёры. Не растерявшись, Страхов тут же превратился в приветливого хозяина дома, Бренер успел спрятаться. И только лейтенант подбежавшие фашисты взяли под стражу.

Хмурый, хмельной эсэсовец, тоже лейтенант, пристально взглядел в лицо Сергеева:

— Партизан?

— Нет.

Кинул солдатам:

— Отведите к лесу и расстреляйте. В висках стучит кровь. В голове одна напряжённая мысль: вырваться, уйти любым путём! И вдруг произошло неожиданное: из укрытия выбежал Бренер и встал рядом с Сергеевым.

— А ты откуда? — сморщился эсэсовец.

— Это мой товарищ. Мы вместе.

— Но я приказал его расстрелять, — удивился фашист.

Кружится, мечется за седом зимня гостя — метелица. Никуда ей не уйти с колхозного поля. За то колочий плетень зацепится, та по боцатый тавор налетит. Всё своё сеговое богатство: воля их растеряла.

А ребята из Зеньковской средней школы только радуются: много снега на полях — урожай будет богатый. Триста щитов изготовили пионеры в школьной мастерской. Сами и заслоны свои выставили на колхозном поле.

Фото Н. СТРАШКО.

Полтавская область.

В СУББОТНИЙ ВЕЧЕР

«Не выдумывай!» — сказал папа...

В этой заметке я не назову фамилий, чтобы у моего товарища не было дома неприятностей. Дело в том, что с ним, с Юрой, произошёл печальный случай.

Юра любил спорт. Он играл в баскетбол, волейбол, футбол.

Когда мы перешли в сельский класс, в школу пришёл тренер по руконому мячу из общества «Спартак». Юра тоже записался. И вот назначен день первой тренировки. Юра просит маму отпустить его на первую в его жизни тренировку, а мама не пускает. Вот вторая тренировка. Был дома папа. Юра просит его.

— Не выдумывай! — говорит папа. — Ещё ногу сломаешь, побьют или сам побьёшь кого-нибудь.

Юра стал упрашивать отца, и тот кое-как отпустил.

Тренеру понравился Юра. Он хорошо стоял в воротах, и тренер решил сделать его вратарём. Но на следующую тренировку его не пустили. Ходил он на занятия редко, а потом совсем перестал ходить. Родители не разрешили.

Видите: хотел человек стать спортсменом, была у него мечта и не исполнилась. Когда он занимался в «Спартаке», то и в школе учился лучше, старался. А теперь у Юры совсем другое настроение. Плохо ему.

Вот я и хочу сказать: родители, почему вы не всегда понимаете своих детей? Думайте лучше сделать, а делаете худ. Исправлено поступая с Юрой. Он теперь ходит какой-то прибитый, и ничего ему не интересно.

Гена Д.

Белгород.

На вечерах, на олимпиадах школьные химини становятся волшебниками. Захотят — и воду подожгут. А потом из той же воды молоко получает. Но не так-то просто стать волшебником. Долгие вечера проводят кружковцы в химическом кабинете. Сейчас Наталья Сергеевна Подосинникова учит ребят получать нислород.

Фото В. ГУСЕВА.

г. Тобольск, школа № 13.

Ночью Микоша проснулся от виста. Он поднялся. Поморгал глазами. Сполз с кровати и подошёл к окну. Внизу в лунном свете он увидел невысокую кряжистую фигуру кохозного лётчика.

— Спустись вниз! — тихо скомандовал Павел.

Микоша молчал.

— Спустись, — повторил лётчик. — Иди боишься?

Микоша шел на подоконник, свесил ноги наружу и, ценно уватывая за ствол дикого винограда, спустился со второго этажа на землю.

— Жив? — спросил Павел.

— Жив, — пробасил Микоша.

— Хорошо, что жив. Мог бы улететь по царству небесному. Да подожди пока.

— Ругаться будешь?

— Поздно ругать. Дело сделано. Меня под суд отдадут. Пусть судят. Разберёмся. На, держи! — С этими словами лётчик протянул Микоше небольшую тёмную склянку. Микоша узнал эту склянку — в ней была арника.

— Спасибо.

— Идём, проидёмся.

— Идём, — согласился Микоша.

Они — большой и малый — перемаялись через невысокий каменный забор и вошли в таинственные, освещённые луной коридоры виноградника. На выходясь лоды поблескивали грозды мелкого незрелого винограда, словно какая-то большая рыба наматала здесь икру.

Павел шёл впереди, а Микоша поспевал за ним. Так они шли долго, не говоря ни слова. Неожиданно Павел остановился.

— Слушай, что я тебе расскажу. В древние времена жил человек. Звали его Икар. И жил он на берегу моря, среди виноградников. Словом, в таких местах, как наши. И отец сделал ему крылья. Из птичьих перьев, льняных ниток и воска. Хорошие получились крылья. Пролет Икар руки в пестли, что были сделаны внутри каждого крыла, вошёл в рываки и полетел. Но перед этим отец дал ему наставление, по летать низко над морем, чтобы перья

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 102—104 за 1967 г. и №№ 2—4 за 1968 г.

не намочили, и не поднимались высоко к солнцу, чтобы воск не растопился. Икар полетел. Здорово он летал, долетел у тебя! Над землёй, над морем. Его тынуло в вышину. Человека, если он стоящий, всегда тынет в вышину. И не заметил Икар, как приблизился к солнцу. Ему бы вспомнить наставление отца, а он — всё выше, всё выше, всё выше! Не мог остановиться. А солнце жгло нестерпимо, воск стал мягким, растопился. Перья выпали. И крылья не стало. Мальчик Икар рухнул в море... Вот расскази эту историю твоему деду, он скажет: погубил от непослушания. Всё верно. Всё правильно. Но я тебе скажу другое — Икар погубил от смелого сердца... Послушание... Да если бы люди жили одним послушанием, то всю жизнь ползали бы по земле, а они летают! Между прочим, именем Икара назвали море. Я и к чему это рассказываю? Ты — парень — где-то правильный. Мне бы шло тебе намылить за то, что ты меня под монастырь поведёшь. А я тебе сказки рассказываю. Но ты должен понять, что к чему, должен сам разобраться. С послушными людьми легко житьё. Но бывает такой момент, когда до зарезу нужно непослушание. Идущие наперекор всему. И тогда люди называют их именами моря...

Они долго стояли в свозном виноградном коридоре. И луна была такая светлая, что они могли смотреть в глаза друг другу и видеть глаза друг друга.

— Ну, прощай, брат! — Павел протянул короткую сильную руку. — Когда ещё встретимся!

НЕПОСЛУШНЫЙ МАЛЫШ ИКАР

— Встретимся! — сказал Микоша и тоже протянул руку.

— Знаешь какой у меня палец?

— Знаю! — отговаривалась Шуренция. — Железный. Как гвоздь!

— Попли! — скомандовал Микоша.

И медленно побрёл по крутой дорожке, ведущей к морю. И пока он шёл, он слышал, как падали мелкие камешки из-под ног Шуренции и как она дышала ему в затылок. Дроки отгнили. Листья их стали жёлтыми. И сладкий медовый запах развеялся. Его смнил какой-то горьковатый сухой аромат. Так пахнут подсыхающие листья табака. И ещё пахло морем, которое было дела, отпустила его на берег попрощаться с морем.

Микоша нырнул в виноградник и вынырнул на другом краю, где начинались заросли дроков и берег круто обрывался к морю. И тут возле дерева, обгоревшего от поладыния молнии, он встретил печальную «рыбу-солнце» — Шуренцию. Он остановился и долго смотрел на круглое розовое лицо с широко расставленными глазами, с бровями вместо бровей. Он обрадовался этому лицу, и оно впервые показало ему не смешным, а красивым. Он не знал, что сказать, и поэтому выставил вперёд грязный па-

лец с обкусанным ногтем и спросил: — Значь, откуда течёт этот родник? — спросил он. — С самого Севера, где я живу. Такую воду пьют белые медведи.

Шуренция задумалась. И сделала ещё глоток.

— И оленя, и птицы. От такой воды дольше живут.

— У нас в Колодулихе есть горячие ключи. Они не застывают даже зимой, и снег тает в них.

— Тогда вернись домой, — сказал Микоша, — обязательно понци горячий родник, который течёт из Колодулихи.

— Обязательно понци... Ты найдёшь.

Родничок бился у их ног, и на соседних камнях сверкали ртутные капли родниковой воды.

— Ты можешь грести одной рукой? — неожиданно спросил Микоша.

— А ты поплывёшь рядом?

— Поплыву.

Они поднялись и побежали к берегу. И очутились в море. Вода была светло-зелёная, как солнце, на которое смотрели сквозь виноградный лист. Лучи дробились в волнах на множество блестящих зайчиков. Море слегка покачивало пловцов. И Микоше неожиданно стало легко оттого, что он не один, что есть Павел и что по морю плывёт «рыба-солнце», подивя над волнами белый плавник.

БЕГЕМОТ ИГРАЕТ В ПРЯТКИ

— Сейчас получу правильный ответ!

Рис. Ю. УЗЬЯНОВА.

В восемь тридцать утра в воскресенье укротитель Джин Холтер был разбужен ассистентом.

— Хозяин! — кричал ассистент. — Бегамот Герман куда-то сбвжал!

— Не кричи, так громко с самого утра, — спокойно ответил Холтер. — Осмотри кусты где-нибудь неподалёку. Но неподалёку Германа не было. Тогда Холтер поднял трубку и набрал номер полиции.

В два пятнадцать дня в полиции раздался ещё один звонок. Мужской голос произнёс:

— Если эти цирки хотят получить своего бегамота, скажите им, чтобы они завернули в газету 500 долларов и положили свёрток у латой спасательной станции.

Полиция немедленно отправила своих агентов, переодетых в плавки, к станции, и на видное место был положен газетный свёрток. Однако к условленному месту никто не явился.

Звонки теперь раздавались так часто, будто в помещении полиции открыли школу укороченных уроков. Сообщили, что его похитили в бассейне одной из колледжей. Наконец какая-то женщина сообщила, что она видела «очень много» бегамотов в реке, где решила искупаться. Эти координаты были последними в воскресенье.

В понедельник в пять тридцать утра Байрон Хейндрикс, хозяин специального ранчо для тренировки лошадей, проснулся от заливающего лая. Он вышел из дома и увидел, что его Задира мечется у самой кромки бассейна.

Задира лаял на Германа. Едва увидел человека, бегамот погрузился в воду. Хейндрикс отправился звонить в полицию:

— Я не знаю, как вам это объяснить, но у меня в бассейне сидит бегамот...

Полиция, пресса и Холтер прибыли на место событий. Герман наотрез отказывался вылезать из воды. Пришлось вызвать лучшую подругу Германа слониху Луизу. Она постукала хоботом о чёрную спину погружающегося бегамота. Тот выставил из воды свои глаза-перископы, удовлетворённо вздохнул и вылез на сушу... С. РЕМОВ.

